

окрестностях Виченцы. Н. А. Львов тщательно изучал и памятники античной архитектуры, мотивы которой прослеживаются в усадьбе Знаменское-Раёк.

В планировке усадебного комплекса Львов предусматривал наиболее рациональное использование всей имеющейся территории для размещения сооружений. В этой связи отметим, что для новой усадьбы Ф. И. Глебова-Стрешнева выбирается более возвышенное место, на одной из излучин реки Логовеж, «за которой открывается вид на сосновую рощу у противоположного берега и открытые дали за ней». Усадьбу можно увидеть с дороги среди окружающих её полей и лесов. Несомненно, вопрос выбора места постройки был далеко не праздным для Львова. Так же как и Витрувий, он придавал этому большое значение. Выбор более живописного места в большей степени отвечал одной из основных функций усадьбы: удовлетворение потребности в отдыхе в отдалении от города, от людской суеты. Эта концепция усадьбы имела античные корни, в чём мы можем убедиться, читая письма Плиния: «Отдых здесь вернее, глубже, полнее; тога вовсе не нужна, по соседству никого, кто бы пригласил к себе; всюду мир и покой вдобавок к здоровой местности, ясному небу, прозрачному воздуху. Там я здоровее всего и душой и телом: занятиями я укрепляю душу, охотой тело».

«Приближаясь к Знаменскому, дорога пересекала территорию старой усадьбы, широкий овраг с прудами, часть парка, минуя церковь, огибала с северной стороны центральный усадебный комплекс и крутым поворотом подводила к въезду на парадный двор». То есть дорога, ведущая в усадьбу, пролегла так, что следуя по ней, нужно было обогнуть всю усадьбу, прежде чем окажешься перед своего рода триумфальной аркой, ведущей в парадный двор. В данном случае видно, что зодчий хотел создать некий торжественный мотив дороги. Зритель, во время своего приближения к усадьбе, на протяжении какого-то времени видел весь ансамбль в целом, и лишь затем дорога поворачивала к арке — входу в виллу. Таким образом, Н.А. Львов давал возможность осмотреть усадьбу со всех сторон, а лишь затем непосредственно к ней приблизиться. Если вспомнить Парфенон на Афинском акрополе, то там присутствует та же идея: «Прежде чем увидеть главный фасад здания, зритель должен обойти

храм снаружи и получить полное представление о его внешнем художественном решении».

Однако, существует аспект, связанный с национальной традицией. При выборе места в данном случае большое значение имела и близость церкви, «где хранилась чтимая чудотворная икона Божьей Матери. Люди того времени свято чтили такие места, может быть поэтому Ф.И. Глебов и выбрал для строительства именно его».

Тем не менее, несомненно, что для Н.А. Львова необходимость теснейшей связи архитектуры и природы была принципиально важна. В книге «Род Львовых» сказано, что цель Н.А. Львова как зодчего — это «всеохватывающая гармония архитектуры, природы и человека». И здесь мы опять можем отметить параллелизм с античной эпохой и Возрождением. Так же как виллы древних римлян, русская усадьба обладала неким универсализмом художественно-семантического типа. Она «объединяла в своей среде компоненты, символически представлявшие мир во всем его природном, культурно-историческом, этническом и социальном многообразии». Парк трактовался как вселенная, а облик здания должен был соответствовать окружающей среде.

«В литературе того времени, посвящённой русским садам и паркам, было распространено мнение, что они возникли в результате подражания французской регулярной планировке (берущей начало в парке Версаля) и «естественным» английским паркам». Английские садоводы, ландшафт-

ные архитекторы противопоставляли национальный английский стиль «регулярному» французскому, созданному во второй половине XVII в. в Версале. Английский парк не был естественным в полном смысле этого слова, а представлял собой тщательно продуманную композицию из посаженных деревьев, специально созданных водоёмов, ручьёв, плотин, мостов, античных руин... То есть пейзажный парк был стилизацией под дикую природу, а его живописность проявлялась при движении зрителя по заранее разработанному маршруту, на котором меняющиеся точки зрения открывали неожиданные перспективы. Последняя треть XVIII века в русском садово-парковом искусстве ознаменовалась появлением и формированием усадебного натурального сада. Дан-

Готический павильон-колодец
Фото Д. Бариновой